Цяо Цзинь и Му Сяншань поговорили, но она лучше узнала семью Му.

Она отнесла свою маленькую табуретку обратно в гостиную, Цяо Фей увидел, как она вернулась, и осторожно подкосил: "Я только что видел, как вы с дедушкой разговаривали над прудом для рыбалки, о чем вы говорите?".

Увидев ее назойливое лицо, Цяо Цзинь в развлечении сказал: "Ты тоже беспокоишься, что я скажу ему о тебе плохие вещи".

Лицо Цяо Фея покраснело: "Ерунда! Я такой человек?!"

На самом деле, она немного беспокоилась, что старик воспользуется случаем, чтобы ее обмануть!

В конце концов, он никогда не любил себя очень сильно.

Видя слабую улыбку и тишину Цяо Цзиня, Цяо Фэй также знал, что он, наверное, слишком много думал, кашлял и размахивал рукой: "Мама собирается сегодня днем поиграть в карты, ты сегодня вечером дома к ужину?".

Цяо Цзинь: "Наверное, он внутри".

Как только она сказала это, пришло еще одно сообщение на WeChat.

Сонг Яньцин: [Ужин сегодня вечером.]

Цяо Цзинь посмотрел вниз: "Ну, его там нет".

Цяо Фей: "....."

Она взглянула на Цяо Цзинь: "Просто иду играть весь день, а теперь ты даже не ужинаешь"!

Цяо Цзинь: "Сон Яньцин пригласил меня на ужин".

"....."

Все, что застряло у него в горле, Джоффри был идеальной иллюстрацией издевательств: "Вперед..."

В конце концов, это было свидание молодого мастера Сонга, а Цяо Фэй не очень хорошо

возражал.

Это было немного странно: "Почему он все время приглашает тебя на свидание".

Цяо Цзинь был совершенно естественным: "Я тоже пригласил его на свидание".

Цяо Фей подумывал спросить, влюблены ли они.

Но, увидев слишком прямолинейное и естественное лицо Цяо Цзиня, Цяо Фэй почувствовал, что он слишком много думает.

Если самка гусятины влюблена, то сладость и застенчивость все равно должны быть у нее, верно?

Она все равно никогда не видела этого на лице Жожена.

Тьфу.

Так это действительно был друг, верно?

Думая об этом, Джоффри больше не задает вопросов, она выходит поиграть в карты, Джо Чжин пока делает перерыв, а вечером идет на прием.

***

Сон Яньцин, который только что закончил посылать ей послание, не был на его стороне.

Он получил известие, что вечером Джоанна улетает из Варшавы.

Она уходила раньше, чем он думал, несколько незапланированно.

Его пальцы были слегка прижаты к рабочему столу, казалось бы, улыбаясь.

Это не имело значения.

Однако вскоре пришел секретарь, чтобы сообщить, что Джоанна была здесь.

Последний раз, когда Джоанна ворвалась прямо в дом, на следующий день у Сонг Яньцина появилась новая партия людей, и на этот раз, по крайней мере, секретарь снаружи

останавливал людей и мог зайти только для того, чтобы сообщить о случившемся.

Сон Яньцин не опозорил их и сказал впустить Джоанну.

Джоанна была очень прямолинейна, когда пришла: "Яньшань, я уезжаю отсюда, ты можешь проводить меня сегодня вечером?"

Люди, которых она привезла с собой, почти все погибли, и теперь, когда с ней был только один человек, Джоанна почувствовала смутное чувство странности по поводу поездки в столицу, и, несмотря на желание домашней духовой группы как можно скорее найти убийцу, она планировала вернуться и доложить об этом Великому императору.

Она чувствовала, что они столкнулись с большими неприятностями, но не могла поймать источник этих неприятностей.

Глядя на ее ожидаемый взгляд, Сон Яньцин только что подняла правильную улыбку: "Мне нужно кое-что сделать сегодня вечером, я не могу пойти провожать тебя, прости Джоанна".

Глаза Джоанны мерцали: "Чего ты хочешь, Яньшань?"

Тон Сон Яньцина был нежным: "Это как-то связано с тобой, Джоанна?"

"Так ты просто врешь мне!"

Лицо Джоанны на мгновение вывернулось: "Ты просто не пойдешь и не подбросишь меня, зачем, зачем?"

С ее волнением, Сон Яньцин почувствовал, как невидимая сеть бросается вниз вокруг нее.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1064643